

Чрезмерный интерес к Северному Герцогу в романе, разумеется, перекинулся и на его прототипа.

Все хотели узнать больше о существующем в реальности Северном Герцоге — Дитрихе Рейнке. Но проблема была в том... что никто не знал о нём ничего достоверного.

Конечно, было общеизвестно, что он рыцарь с нечеловеческой силой и могущественный правитель, способный отвоёвывать земли, захваченные монстрами. История трагедии, постигшей Рейнке, и восстановления утраченных владений давно уже стала легендой.

Однако не нашлось никого, кто бы знал, каков Северный Герцог Дитрих Рейнке как человек.

Он не появлялся в столице с самого детства, а даже когда был там много лет назад, почти ни с кем не общался. Так что неудивительно, что тех, кто действительно знал его, практически не было.

Правда, один человек всё же заявлял, что хорошо знаком с герцогом. Тот, кто встречал Дитриха Рейнке во время его детского визита в столицу, а недавно даже начал с ним совместное дело.

Но, к несчастью, этим единственным человеком, обладающим хоть какой-то конкретной информацией о Дитрихе Рейнке, был Ральф Штайнер. И поскольку никто не воспринимал всерьёз его рассказы о «хорошем человеке», ведь Ральфу Штайнеру нравились все без исключения, его слова не имели реального веса.

Желающих узнать становилось всё больше, а достоверной информации не прибавлялось. Так что фигура Северного Герцога Дитриха Рейнке обрела почти мистический ореол.

В отсутствие фактов людям оставалось довольствоваться лишь слухами, просачивавшимися из Рейнке. И они внимательно к ним прислушивались.

Согласно собранным слухам, Дитрих Рейнке был безжалостным, суровым и непреклонным правителем. Он не прощал нарушений собственных правил, не объяснялся, не оправдывался и правил холодной землёй при помощи подавляющей харизмы и устрашающей силы.

Услышавшие эти слухи испытывали сильное ощущение дежавю. Потому что описанный в них Дитрих Рейнке поразительно напоминал Кайена Лаверка, главного героя романа «Сердце зимы».

И как следствие, интерес к Дитриху Рейнке возрос ещё больше.

И если бы реальность не оправдала столь высоких ожиданий, интерес быстро бы угас... Однако появившийся в центре всеобщего внимания Дитрих Рейнке превзошел всё, что о нём

представляли.

Его лицо, с выразительными чертами, упрямо красивое и гармоничное, поражало одновременно мужественностью и изяществом. А высокий рост, значительно превышающий обычный, и крепкое телосложение, лишённое даже намёка на неуклюжесть, визуально воплощали ту самую легендарную силу, придавая ему мощь и харизму.

Этот Северный Герцог, привлёкший к себе внимание слухами, напоминающими сюжет романа, был словно сошедший со страниц книги главный герой.

И да, как и говорили, он был холоден, внушал трепет и казался беспощадным. Но именно это делало его ещё более соответствующим образу «Северного Герцога».

— Как же захватывающе...

Под веерами знатных барышень, зачитавших «Сердце зимы» до дыр, шёл оживлённый обмен мнениями.

— Он действительно... прямо как Кайен.

— Только посмотрите... от одного его взгляда кажется, будто температура в бальном зале упала.

— Но, даже если он ведёт себя так с другими... перед возлюбленной он наверняка...

Именно в этот момент, проходя через бальный зал, Руан случайно услышал этот тихий разговор и невольно остановился.

«Что я сейчас... услышал?..»

Он знал о существовании романа «Сердце зимы» из писем Ральфа и слышал, что популярность этой книги влияет даже на продажи. Ему самому казалось, что описанный в романе «холодный северный герцог» чем-то напоминает его kota по слухам.

Он даже обсуждал с Ральфом, что если направить слухи в правильное русло, можно было бы извлечь из этого пользу.

Но чтобы влияние оказалось...

Настолько сильным?

Он медленно оглядел зал. И в результате Руан не мог не заметить очевидного. Взгляды большинства людей в зале были направлены на герцога. Даже те, кто, казалось, были заняты своими разговорами, украдкой поглядывали в его сторону. По правде говоря, можно было сказать, что все смотрели только на него.

В каком-то смысле это было ожидаемо. В условиях растущего интереса к Рейнке появление великого герцога, о котором ранее не было никакой информации, закономерно привлекло всеобщее внимание.

Но всё же кое-что пошло не так, как предполагалось... Неожиданным оказалось не само внимание к герцогу, а его направленность.

Руан взглянул на герцога, а затем на людей, наблюдавших за ним.

Герцог был явно раздражён из-за толпы, шума и пристального внимания. Зная, под каким давлением тот находится, Руану было и больно, и трогательно видеть, как, несмотря на явное недовольство, герцог всё равно старается выполнять свой долг. Но это был взгляд Руана, его дворецкого и советника.

Исходя из прошлого опыта, обычно люди, видя герцога в таком состоянии, испытывали страх перед его буйным нравом и мрачным видом.

Но сейчас в их глазах читалось нечто иное.

Эмоции, направленные на герцога, не имели ничего общего со страхом. Скорее уж наоборот...

— Кстати, говорят, он до сих пор не женат?

— Такой красавец... просто невероятно...

— Боже, какая харизма...

Это была доброжелательность и любопытство. Даже с оттенком романтического влечения и оценки.

Руан вдруг вспомнил Фолькера, с которым они накануне встречались в зале аудиенций.

Как и ожидалось, маркиз Эленрот постарался на славу: Фолькер демонстрировал крайне дружелюбное отношение к герцогу. Никаких провокаций, никаких каверзных вопросов, которых опасался Руан, лишь лёгкий обмен репликами, словно он просто хотел подтвердить слова маркиза.

Перед Фолькером герцог тоже выглядел достойно, именно так, как Руан и старался выстроить образ герцога Рейнке. Эленрот, стоявший рядом, подхватывал беседу, так что Руану почти не пришлось вмешиваться. Аудиенция прошла на удивление гладко.

Разве что в какой-то момент Фолькер проявил интерес к самому Руану, сыгравшему заметную роль в недавних преобразованиях Рейнке... И в тот момент настроение герцога, конечно, испортилось... Но и это было предусмотрено, так что ситуацию удалось удержать под контролем.

В общем, всё прошло даже лучше, чем ожидалось. Почти идеально, если не считать одного вопроса, неожиданно сорвавшегося с губ Фолькера, уставившегося на герцога в самый, казалось бы, подходящий момент для завершения встречи.

Вопрос, который Руан никогда прежде не задавал себе.

«Кстати, а почему герцог до сих пор не женат?»

Женитьба герцога.

Сочетание слов, которое никогда не приходило ему в голову, повергло Руана в лёгкий ступор, и на мгновение его мысли остановились.

Он даже ни разу в жизни не задумывался о такой возможности. Однако долго пребывать в растерянности он не мог. Сквозь туман в голове быстро проступило осознание: Фолькер обязательно постарается использовать брак Герцога Рейнке в своих политических целях.

Руан тут же собрался и, прежде чем Фолькер смог заговорить о потенциальной невесте, выгодной для себя, вложил все силы в то, чтобы увести разговор в сторону. В пылу этого разговора он даже не заметил, что герцог смотрит на него как-то особенно.

Впрочем, даже если Руан поначалу и был ошарашен, позже ему стало не до того, он был полностью занят тем, чтобы выкрутить ситуацию. А когда наконец всё уладилось, в нём разлилось облегчение, и мысли перестали складываться в цельную цепочку.

Но сейчас, осознав неожиданные взгляды, направленные на герцога, Руан не мог не вспомнить тот разговор, который завёл Фолькер.

«Герцог и женитьба...»

Честно говоря, одним из самых шокирующих моментов для Руана было то, что он вообще испытал шок от этих слов.

Когда они впервые встретились, мысль о том, что его в любой момент могут лишить головы, не оставляла места для размышлений о возрасте герцога. А когда выяснилось, что герцог — зверочеловек, восприятие возраста и вовсе размылось, и он перестал об этом задумываться. Но недавно у герцога был день рождения, и теперь ему исполнилось двадцать три.

Если учитывать его статус высшего дворянина, то он уже давно должен был жениться. Конечно, из-за всех событий в Рейнке это могло затянуться, но теперь, когда ситуация более-менее устоялась, подобные разговоры были вполне ожидаемы.

К тому же, недавно между ними возникли проблемы из-за брачного периода герцога, так что Руан должен был хотя бы задуматься о таком развитии событий.

И всё же Руан не только не подумал об этом заранее, но и осознал это только из уст Фолькера, и был шокирован.

<http://bllate.org/book/12567/1117849>